

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Абдыкеримова Кубанычбека Матишовича, представляющего интересы Маматкановой Айгерим Сулкайнаровны, Акматова Элдияра Байбараковича и Тангатаровой Авазхан Абдуллаевны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 февраля 2023 года

22 марта 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Абдыкеримова Кубанычбека Матишовича, представляющего интересы Маматкановой Айгерим Сулкайнаровны, Акматова Элдияра Байбараковича и Тангатаровой Авазхан Абдуллаевны на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 февраля 2023 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Абдыкеримова К.М., представляющего интересы Маматкановой А.С., Акматова Э.Б. и Тангатаровой А.А., выслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

23 января 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Абдыкеримова К.М., представляющего интересы Маматкановой А.С., Акматова Э.Б. и Тангатаровой А.А., о проверке соответствия частей 2, 3 и 4 статьи 48 Жилищного кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 24, части 1 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Абдыкеримова К.М., оспариваемые нормы содержат правовую неопределенность, которая выражается в возможности выселения по решению суда лица вместе с проживающими лицами из жилого помещения, относящегося к частному жилищному фонду. Тогда как в соответствии с частями 3, 4 статьи 48 обозначенного Кодекса допускается выселение из частного жилищного фонда только в случае, если жилому помещению грозит обвал и, если оно не пригодно для проживания в результате действий непреодолимой силы с предоставлением другого равноценного жилого помещения или жилого помещения передвижного жилищного фонда.

Заявитель полагает, что в судах общей юрисдикции сложилась ошибочная правоприменительная практика и выселение из частного жилища производится даже тогда, когда ему не грозит обвал или иная непригодность для проживания. Более того, Верховный суд Кыргызской Республики поддерживает эту практику местных судов.

В этой связи субъект обращения отмечал, что статьей 45 Конституции каждому гарантируется право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Государственные органы и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для реализации права на жилище. Малоимущим и иным нуждающимся лицам предоставляется жилье из государственных, муниципальных и других фондов либо в социальных учреждениях на основаниях и в порядке, предусмотренном законом.

Таким образом, как полагает заявитель, нарушаются конституционные права на жилище и судебную защиту (статьи 45, 61). Он также считает, что сторонам должна быть предоставлена возможность равного осуществления процессуальных прав и обязанностей согласно принципу состязательности в судебном разбирательстве, гарантированному Конституцией (статья 100).

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 февраля 2023 года было отказано в принятии к производству обращения Абдыкеримова К.М., представляющего интересы Маматкановой А.С., Акматова Э.Б. и Тангатаровой А.А.

В определении было отмечено, что согласно требованиям пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемых им норм.

Однако в представленном обращении доводы заявителя о неконституционности оспариваемых норм строятся на неправильном применении норм материального и процессуального права судами общей юрисдикции по искам, затрагивающим его интересы, т.е. на субъективных предположениях о несовершенстве судебной, сугубо правоприменительной практики. Заявителем не приведены конкретные правовые основания каким образом оспариваемые им нормы нарушают гарантированные Конституцией права и свободы, законные интересы граждан применительно к вопросу о

владении, пользовании и распоряжении собственным имуществом, в частности, жилищем. То есть, требования автора обращения были подкреплены лишь доводами, связанными с правоприменительной практикой, и нуждались в исследовании фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относилось к компетенции судов общей юрисдикции.

На основании пунктов 1, 2 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» коллегия судей отказала в принятии обращения к производству ввиду несоответствия обращения по форме и содержанию требованиям указанного конституционного Закона.

Не согласившись с определением коллегии судей, Абдыкеримов К.М., представляющий интересы Маматкановой А.С., Акматова Э.Б. и Тангатаровой А.А., 28 февраля 2023 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Абдыкеримов К.М., обжалуя определение коллегии судей, не приводит аргументов, обусловленных выводами коллегии судей и направленных на его отмену. В обоснование своей позиции он повторно приводит доводы, изложенные им в первоначальном обращении и акцентирует внимание на том, что суды при вынесении решения о выселении, руководствовались статьями 222 и 289 Гражданского кодекса.

Определение коллегии судей Конституционного суда по вопросу принятия или отказа в принятии обращения к производству носит сугубо процессуальный характер. В связи с чем, Конституционный суд дает правовую оценку выводам коллегии судей в порядке пересмотра такого определения лишь в рамках аргументов и требований, приведенных в обращении, а также доводов, опровергающих ее выводы.

Конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предусмотрены общие требования к форме и содержанию

обращения. Одним из ключевых требований к содержанию обращения является наличие позиции обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции (пункт 9 части 4 статьи 27).

Конституционный суд отмечает, что заявитель не привел убедительных доводов, раскрывающих нарушение права на жилище при выселении из жилого помещения без предоставления другого равноценного жилья.

Конституционная гарантия запрета на произвольное лишение жилища предполагает создание законодателем таких условий, при которых только лишь собственнику жилища гарантируется недопустимость произвольного лишения его жилища, возможность беспрепятственного осуществления прав по владению, пользованию и распоряжению им.

Исходя же из приложенных к обращению Абдыкеримова К.М. материалов, следует, что в случае с его подзащитными речь идет о их выселении из незаконно занимаемого жилого помещения согласно исковому заявлению владельца этого помещения. Доводы же заявителя о том, что суды в своей правоприменительной практике необоснованно применяют нормы, предусмотренные частями 2, 3, 4 статьи 48 Жилищного кодекса, статьями 222, 289 Гражданского кодекса не подкреплены ни правовыми, ни фактическими аргументами.

Заявитель в своем обращении также не приводит конкретных обоснований, раскрывающих правовую проблему, вследствие которой нарушается принцип состязательности и равноправия сторон, предусмотренный частью 3 статьи 100 Конституции.

Право на судебную защиту подразумевает предоставление посредством законодательных мер возможности всякому заинтересованному лицу обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права, или охраняемого законом интереса. В контексте данного обращения, конституционное установление права на судебную защиту обеспечивается частью 2 статьи 48 Жилищного кодекса.

Согласно пункту 6 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», в обращении заявитель должен привести доказательства, подтверждающие изложенные в нем факты, свидетельствующие об указанных им обстоятельствах. Следовательно, они не могут расцениваться как правовые аргументы, указывающие на наличие неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции.

Таким образом, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что коллегия судей пришла к обоснованному выводу о несоответствии обращения заявителя требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» по форме и содержанию, и, соответственно, не находит оснований для отмены ее определения от 17 февраля 2023 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Абдыкеримова Кубанычбека Матишовича, представляющего интересы Маматкановой Айгерим Сулкайнаровны, Акматова Элдияра Байбараковича и Тангатаровой Авазхан Абдуллаевны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 февраля 2023 года оставить без удовлетворения.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**